

15454.

Bromus. L. - 5011.
1899, II.

1889
11

13439 *Взятый в плен.*
1899, II

Баронъ остановился, минуту подумаль, и на увядшее лицо его набѣжала какая-то плутовская улыбка. Онъ впаль въ необыкновенно веселое настроеніе.

— Махнемъ! — воскликнулъ онъ, сдѣлавъ при этомъ такой жестъ, какой свойственъ уличнымъ мальчишкамъ, когда они ловятъ на ногу подброшенный лапотъ.

Маріанъ вскочилъ и, уже окончательно страхнувъ съ себя всякую печаль, весело воскликнулъ:

— C'est une idée! Въ Америку!

Въ этотъ моментъ изъ глубины широкаго и чуть не бездоннаго кресла отозвался сиротливый голосъ Краницкаго:

— А что же—меня-то вы возьмете съ собой, mes chers?

Отвѣта не было, потому что баронъ уже исполнялъ на органѣ какую-то церковную пьесу, подъ звуки которой Тристанъ по-рыцарски склонялся предъ Изольдой, тѣнь „Торжества Смерти“ темнымъ контуромъ падала на бѣлую сутану Альберика, а изображенія святыхъ, написанныхъ на стеклахъ и благоговѣнно скрестившихъ блѣдныя руки на яркой одеждѣ, являли постоянство въ своемъ молитвенномъ усердіи...

Элиза Оржешко.

1942

15454
79544
Дружков-Соколовский Д

СПЕКУЛЯТИВНОЕ ХОЗЯЙСТВО

О Ч Е Р К Ъ

„Спекулятивной“ признается всякая дѣятельность, которая стремится извлечь изъ даннаго дѣла наибольшую выгоду путемъ рискованнаго способа его веденія. Различнымъ, однако, можетъ быть этотъ способъ. Если онъ состоитъ въ примѣненіи къ промышленному предпріятію новыхъ, еще не испытанныхъ, но теоретически признаваемыхъ полезными приемовъ, то такая спекуляція только общепользна. Рискуя значительными затратами, не всегда сразу оправдываемыми дѣйствительностью, такая спекуляція совершенствуетъ предпринятое ею дѣло. Если примѣненіе новыхъ приемовъ оказывается на дѣлѣ выгоднымъ,—возбуждается подражаніе въ однородной дѣятельности, отъ чего въ общемъ она прогрессируетъ. Спекуляція такого рода въ высшей степени важна и желательна для всякой промышленности, но особенно для сельско-хозяйственной, которая всюду и вездѣ консервативна и туго поддается примѣненію новыхъ приемовъ. Консерватизмъ этотъ вполне естественъ. Сельское хозяйство безъ того имѣетъ вынужденно спекулятивный, рискованный характеръ. На фабрикѣ, на заводѣ, при извѣстной затратѣ труда и капитала, вѣрно получается заранѣе опредѣленное и предвидѣнное количество предметовъ; на полѣ же, при вполне цѣлесообразной затратѣ труда и капитала, количество, а также и качество получаемыхъ продуктовъ окончательно опредѣляются измѣнчивыми климатическими условіями. Кромѣ того, на фабрикѣ производительность—постоянная; собственно же въ полеводствѣ дѣятельность ограничена погодой и временемъ—у насъ, въ средней,

черноземной полосѣ—очень короткимъ, и, наконецъ, неурожай, или плохой урожай одного года можетъ быть исправленъ только по-сѣвомъ будущаго, т.-е. черезъ годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сельскохозяйственная промышленность, одинаково съ обрабатывающей заводской и фабричной, подвергается постоянному риску при продажѣ производимыхъ ею продуктовъ. Разумѣется, такое теоретически вѣрное заключеніе не касается нашей отечественной, обрабатывающей промышленности, привилегированное положеніе которой обезпечиваетъ за ней постоянно выгодный сбытъ ея произведеній. Такое поощреніе одной изъ сторонъ экономической дѣятельности данной страны неминуемо соединено съ ущербомъ остальныхъ,—и ущербомъ тѣмъ болѣе сильнымъ и существеннымъ, чѣмъ это поощреніе значительнѣе. При нормальныхъ же условіяхъ, продажныя цѣны всякихъ продуктовъ могутъ быть болѣе или менѣе выгодны или невыгодны; предвидѣть ихъ всего менѣе можетъ сельскохозяйственная промышленность и еще менѣе согласовать съ ихъ непредвидимую измѣнчивость свою производительность. При такомъ положеніи сельскаго хозяйства вполне понятенъ его консерватизмъ; этимъ положеніемъ также объясняются выработанныя въ западной Европѣ формы сельскохозяйственной промышленности, въ коихъ вполне очевидно стараніе до нѣкоторой степени уравнивать рискованность этой промышленности. Формы эти въ высшей степени разнообразны. Успѣшность дѣятельности сельскаго хозяйства зависитъ отъ климатическихъ, экономическихъ и бытовыхъ условій, сочетаніе которыхъ такъ разнообразно и измѣнчиво, что въ одной и той же мѣстности, на незначительномъ другъ отъ друга разстояніи, вполне выгодно, а также и невыгодно, могутъ существовать одинаковыя или совершенно различныя формы сельскохозяйственной промышленности. Въ западной Европѣ, фермерская форма веденія сельскаго хозяйства считается наиболѣе выгодной и успѣшной, такъ какъ при совершенно, такъ сказать, законченномъ ея развитіи является полное раздѣленіе двухъ капиталовъ: основнаго, представляемаго землей, принадлежащаго собственнику, и оборотнаго—фермеру. Въ Англіи фермерство составляетъ почти общую, исключительную форму пользованія землей; во Франціи же, въ 1892 г., на 5.620.000 сельскохозяйственныхъ единицъ фермерство занимало только 1.078.000. Правда, въ 1882 г. фермерство существовало только въ 750.000 сельскохозяйственныхъ единицахъ¹⁾. Не входя въ разсмотрѣніе распредѣленія

¹⁾ Principes d'Economie rurale: Les Systèmes de Culture; Les Spéculations

земли между крупной и мелкой собственностью во Франціи, мы видимъ, что въ десятилѣтіе 1882—1892 гг. фермерство тамъ значительно увеличилось, но далеко не составляетъ общепринятой формы пользованія землей. Приведенный примѣръ указываетъ, что въ западной Европѣ, при настоящемъ, безспорно высокомъ развитіи въ ней сельско-хозяйственной техники, форма веденія сельскаго хозяйства далеко не одинакова повсюду. Въ послѣднее время у насъ, какъ въ печати, такъ и въ обществѣ, особенно настойчиво указывается на необходимость кореннымъ образомъ измѣнить наше сельское хозяйство: бросить наше допотопное трехполье и перейти на интенсивное полеводство, основанное на научныхъ началахъ. Между тѣмъ рѣдко, и то косвенно, затрогивался вопросъ о формахъ, въ которыхъ веденіе сельскаго хозяйства можетъ быть выгоднымъ или, лучше сказать, о формахъ, въ которыхъ выгодность сельскаго хозяйства можетъ быть наиболѣе обезпеченной. Я далеко отъ мысли представить въ настоящей статьѣ разрѣшеніе этого крайне важнаго вопроса, но полагаю небезполезнымъ обратить вниманіе на то, что на ряду съ указаніемъ, что надо дѣлать, весьма важно подумать также, какъ надо нужное дѣло дѣлать.

I.

Часто въ газетахъ и журналахъ, особенно спеціальныхъ, встрѣчаются заявленія, доказывающія неосновательность жалобъ на настоящую бездоходность земли, и въ подтвержденіе того болѣею частью представляется подробный отчетъ хозяйства, изъ котораго вполнѣ ясно усматривается весьма изрядный доходъ, получаемый такимъ счастливымъ хозяиномъ. Настоящее, общее, повсемѣстное пониженіе цѣнъ сельско-хозяйственныхъ произведеній не можетъ имѣть вполнѣ одинаковое вліяніе на все землевладѣніе и приводитъ всюду къ тѣмъ же результатамъ. Для доходности этого землевладѣнія, именно при низкихъ цѣнахъ его произведеній, удобство ихъ сбыта имѣетъ еще болѣе значенія, чѣмъ при высокихъ и даже среднихъ цѣнахъ. Разстояніе отъ центра сбыта, или даже отъ станціи желѣзной дороги даетъ значительное преимущество, а слѣдовательно и выгоду. Эта выгода, — скажемъ, на примѣръ, только три копѣйки на пудъ зерна, —

при продажной стоимости этого пуда въ 30 копѣекъ, составляетъ 10⁰/₀, тогда какъ при цѣнѣ въ 60 коп. — только 5⁰/₀. Наконецъ, присоединеніе къ сельскому хозяйству того или другого промышленнаго заведенія, перерабатывающаго произведенія этого хозяйства, можетъ или значительно увеличить, или значительно уменьшить его доходность; но это уже не будетъ результатъ собственно сельско-хозяйственной промышленности. Имѣнія, которыя, по заявленіямъ ихъ владѣльцевъ, нисколько не пострадали и не страдаютъ отъ кризиса, на который уже такъ давно жалуется не только наше, но все западно-европейское землевладѣніе — средней и скорѣе малой величины. Имѣнія эти, судя по сообщеннымъ отчетамъ, чисто сельско-хозяйственныя, и доходность ихъ основана на землѣ и на ея произведеніяхъ. Веденіе дѣла въ такомъ хозяйствѣ болѣе или менѣе устроенномъ, т.-е. имѣющемъ необходимый живой и мертвый инвентарь, требуетъ неусыпнаго, ежедневнаго, постояннаго, круглый годъ труда. Только тогда можетъ быть оно успѣшно. Малѣйшее упущеніе трудно поправимо — и то съ потерей времени, столь цѣннаго въ сельскомъ хозяйствѣ. Всякая борозда плугомъ, всякій слѣдъ бороной должны быть сдѣланы вѣрно и своевременно; то же — косьба, уборка, молотьба; наконецъ, уходъ за скотиной требуетъ соблюденія при томъ строгой бережливости относительно каждаго куска сѣна, каждой охапки соломы. Помимо, такъ сказать, нормальныхъ работъ, необходимо еще найти время и возможность исполнить какъ слѣдуетъ массу мелкихъ, побочныхъ работъ, которыя такъ часто, чуть не каждый день, требуются въ каждомъ хозяйствѣ. Удовлѣворить всѣмъ этимъ потребностямъ успѣшно, хозяйственно, можетъ только лицо, само заинтересованное въ успѣхѣхъ всего дѣла и, что не менѣе важно и существенно, могущее дѣйствительно производительно примѣнить свою дѣятельность. Нисколько не нужно, чтобы такое лицо само пахало, косило, молотило, возило снопы, доило коровъ и пр. Но оно должно всюду и за всѣмъ наблюдать и имѣть возможность постоянно наблюдать. Въ общемъ наши постоянные рабочіе — хорошій народъ, но низшая сельско-хозяйственная работа — трудъ болѣею частью тяжелый, требующій притомъ постояннаго вниманія, и вполне понятно, что, предоставленный самому себѣ, рабочій способенъ погрѣшитель. Надо еще сказать, что дѣльный контроль формируетъ рабочихъ; это своего рода школа, которая обезпечиваетъ до нѣкоторой степени хорошее исполненіе работъ и въ будущемъ. При внимательномъ веденіи хозяйства, разумѣется, производительность его значительно увеличивается. Впрочемъ естественно,

что въ такомъ имѣніи десятина даетъ больше зерна при тщательной ея обработкѣ, стоящей столько же, сколько и плохая; что скотина, наприимѣръ, получая необходимый ей кормъ свое- временно и въ томъ размѣрѣ, какъ нужно, но такъ, что ничто изъ кормовыхъ средствъ не пропадаетъ даромъ,—дастъ больше молока, чѣмъ при беспорядочномъ ея кормленіи. Само собою разумѣется, что чистая доходность этого имѣнія, какъ и всякаго дѣла, значительно увеличится отъ большей его производительности при меньшихъ на него затратахъ. Такой выгодный и, пожалуй, блестящій результатъ достигается, однако, единственно вслѣдствіе труда руководителя, и доходность такого имѣнія будетъ тогда только вѣрна, когда въ статьѣ его расходовъ будетъ указано должное вознагражденіе этому руководителю сообразно съ существующей оцѣнкой въ данной мѣстности его труда. Только тогда получится вѣрная картина доходности хозяйства. Обыкновенно владѣлецъ оцѣниваетъ свой трудъ въ собственномъ хозяйствѣ пропорціонально величинѣ этого хозяйства и валовому въ немъ обороту, на томъ основаніи, что при этихъ двухъ факторахъ больше именно вотъ такой-то суммы нельзя дать управляющему, нанятому для этого имѣнія. Это рѣшительно невѣрно. Если въ такомъ-то имѣніи доходность его значительно увеличилась вслѣдствіе особенно внимательнаго и тщательнаго веденія въ немъ хозяйства, то необходимо оцѣнить трудъ руководителя по рыночной, такъ сказать, его цѣнѣ. Только при такой оцѣнкѣ возможно правильное сравненіе одной формы сельскаго хозяйства съ другой или съ другими; для самого же владѣльца дѣйствительно она не имѣетъ никакого значенія. Для него совершенно безразлично, какъ въ своемъ отчетѣ хозяйственнаго года распредѣлить полученный, чистый доходъ, т.-е. наличныя деньги, оставшіяся въ его рукахъ, за уплатой всѣхъ расходовъ. Будутъ ли эти деньги представлять собою и въ какой части земельную ренту, процентъ на его оборотный капиталъ или вознагражденіе за его личный трудъ—это для него вопросъ болѣе чѣмъ второстепенный. Главное для владѣльца то, что въ рукахъ у него отъ хозяйственнаго года осталось достаточно средствъ, которыми онъ вполне свободно можетъ располагать, для удовлетворенія жизненныхъ требованій своихъ и своей семьи. Будетъ ли выдѣлена изъ общаго дохода часть, слѣдующая владѣльцу-руководителю, какъ вознагражденіе за его личный трудъ, и будетъ ли она вѣрно или невѣрно высчитана—нисколько не измѣняетъ его положенія. Все же эта часть существуетъ въ общей цифрѣ. Если такому землевладѣльцу-хозяину, прославившемуся

своимъ успѣшнымъ веденіемъ дѣла, будетъ предложено мѣсто управляющаго крупнымъ имѣніемъ, съ вознагражденіемъ значительно превышающимъ наибольшій доходъ его имѣнія, то несомнѣнно онъ его приметъ, особенно если онъ семейный человѣкъ. Тогда дѣйствительность укажетъ наглядно цѣнность личнаго труда.

Формы дѣятельности, однако, совершенно различны. Вести крупное, многоземельное хозяйство—совсѣмъ другое дѣло, чѣмъ малое, въ которомъ все, такъ сказать, на глазахъ у руководителя-хозяина. Оставленное такимъ хозяиномъ собственное имѣніе на рукахъ наемника, болѣе чѣмъ вѣроятно, изъ года въ годъ, мало-по-малу станетъ менѣе доходнымъ, а принятое въ управленіе чужое крупное врядъ ли достигнетъ той доходности, которую приносило прежнее, малое, при его владѣльцѣ. Очень можетъ быть, что и въ крупномъ, чужомъ хозяйствѣ прославившійся хозяинъ проявитъ ту же дѣятельность, какъ и въ своемъ маломъ. Очень можетъ быть, что эта дѣятельность будетъ такъ же производительна, какъ и прежняя; но успѣхъ веденія дѣла въ крупномъ хозяйствѣ можетъ быть только при особенныхъ административныхъ способностяхъ, встрѣчаемыхъ весьма рѣдко. Геніальные, даже талантливые люди умѣютъ справляться со всякими формами дѣятельности; но такихъ людей очень немного; для успѣха же дѣятельности, способной распространяться въ весьма значительномъ размѣрѣ, требуются такія ея формы, которыя были бы доступны для средняго человѣка. Въ маломъ хозяйствѣ, наблюденіе за которымъ возможно ежечасно, чуть не ежеминутно, средній человѣкъ можетъ успѣшно работать; онъ и работаетъ, не жалѣя себя и своихъ силъ, когда увѣренъ, что результатъ его труда пойдетъ на пользу его и его семейства. Примѣненіе такого труда къ сельскому хозяйству несомнѣнно всего лучше достигается въ формѣ или личнаго владѣнія, или временнаго пользованія землей въ видѣ долгосрочнаго аренднаго договора.

Мнѣ навѣрное скажутъ, что у насъ нѣтъ такихъ арендаторовъ, въ родѣ западно-европейскихъ фермеровъ, соединяющихъ въ себѣ знаніе и хотя бы сколько-нибудь достаточный оборотный капиталъ. При настоящемъ у насъ положеніи сельско-хозяйственнаго образованія и при предположенномъ его развитіи, врядъ ли можно опасаться въ будущемъ отсутствія необходимаго знанія. Если при современной нашей экономической политикѣ все же замѣтно у насъ нѣкоторое накопленіе сбереженій, т.-е. капиталовъ, то несомнѣнно въ будущемъ этотъ ростъ увеличится.

Съ каждымъ днемъ все болѣе выясняется, что обезпеченіе высокой доходности отечественной обрабатывающей промышленности недостаточно для ея развитія, если потребитель произведеній этой промышленности, сельское населеніе, настолько обѣднѣло, что лишено возможности ихъ покупать. Неминуемо есть основаніе ожидать облегченія гнета, тяготѣющаго надъ сельскимъ населеніемъ, отъ чего общее благосостояніе несомнѣнно повысится, а слѣдовательно и возможность сбереженій увеличится. Въ юго-западномъ краѣ, находящемся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ сбыта произведеній своего хозяйства, арендные договоры встрѣчаются. Мнѣ извѣстны случаи въ кievской губерніи отдачи имѣній въ аренду на весьма выгодныхъ и обезпеченныхъ условіяхъ.

Но фермерское хозяйство у насъ не будетъ и не можетъ быть точнымъ подражаніемъ западно-европейскому; да и тамъ оно весьма разнообразно не только въ разныхъ государствахъ, но и среди каждаго изъ нихъ. Въ какой бы формѣ оно ни опредѣлилось у насъ, оно несомнѣнно будетъ представлять собою прочную сельско-хозяйственную единицу, наиболѣе лишенную спекулятивнаго характера и наиболѣе способную бороться съ долготѣнимъ кризисомъ, который, что бы ни говорили, безспорно существуетъ. Низкій уровень цѣнъ на произведенія сельско-хозяйственной промышленности не только существуетъ, но и вѣрнаго и прочнаго повышенія этихъ цѣнъ никакого нѣтъ основанія ожидать въ близкомъ будущемъ. Борются съ этимъ уровнемъ, прилаживаться къ нему слѣдуетъ сельскому хозяйству; но утверждать, что для производителя выгодно, или даже безразлично, продавать дешево производимое имъ—невозможно.

II.

Собственно въ европейской Россіи владѣльческія хозяйства—это почти исключительно земли, оставшіяся у владѣльца за надѣломъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Экономическія усадьбы и поля были всегда приурочены къ крестьянскимъ поселеніямъ, въ видахъ наилучшаго и наиудобнѣйшаго использованія крѣпостного труда. Трудъ этотъ представлялъ собою обильный источникъ рабочей силы, пользуясь которой, возможно было—безъ всякаго злоупотребленія—легко вести сложное хозяйство, дающее занятія этой силѣ круглый годъ. Послѣдствіемъ того были экономическія постройки, сооруженныя на

широкую ногу. Тотчасъ послѣ освобожденія крестьянъ, еще болѣе, чѣмъ нынѣ, была полная неувѣренность—въ какой формѣ надо вести хозяйство. Унаслѣдованныя отъ крѣпостного права экономическія постройки и представляли собою основаніе весьма законченной формы крупнаго хозяйства (*grande culture*), и оставалось только замѣнить даровой крѣпостной трудъ—наемнымъ. Какъ бы ни выражались въ той или другой мѣстности вполнѣ естественныя, хозяйственныя недоразумѣнія перваго времени послѣ освобожденія крестьянъ, но въ большинствѣ случаевъ и болѣею частью характеръ крупнаго хозяйства въ общихъ чертахъ сохранился во владѣльческихъ земляхъ.

Теперь, какъ и при освобожденіи крестьянъ, сплошныя многоземельныя имѣнія были и остаются рѣдкимъ явленіемъ, встрѣчаемымъ только на югѣ, въ Заволжьѣ и Поволжьѣ; большинство же такихъ было многоземельными только по общей суммѣ десятинъ; въ дѣйствительности же они состояли изъ участковъ разной величины, смотря по тому, при какомъ селеніи они находились. Какъ при крѣпостномъ правѣ, такъ и послѣ, каждый такой участокъ, относительно полеводства, былъ самостоятельной сельскохозяйственной единицей; но въ общемъ, подчиненный центральному управленію, онъ составлялъ часть того хозяйства, которое велось центромъ. Мы видимъ, что въ самомъ началѣ послѣ освобожденія крестьянъ были весьма важныя и существенныя основанія для установленія и развитія хуторнаго хозяйства; но идея крупнаго хозяйства, —при которомъ улучшеніе сельско-хозяйственной техники, а слѣдовательно и увеличеніе доходности имѣнія, казалось болѣе осуществимымъ,—превозмогла. Въ семидесятыхъ годахъ, благодаря развитію зерноваго экспорта, дававшего значительную выгоду, крупное хозяйство начало принимать опредѣленную и устойчивую форму. Въ краткихъ словахъ ее можно выразить такъ: это было сосредоточеніе владѣльческаго полеводства на болѣе близкомъ къ хозяйству и удобномъ пространствѣ и отдача болѣе отдаленныхъ и менѣе удобныхъ земель въ краткосрочную аренду, болѣею частью крестьянамъ. Аренда была денежная, и хотя она все болѣе росла, но поступала, однако, въ общемъ, аккуратно. Разъ цѣна зерна была высокая, то и платить дорого за землю, дающую это зерно, было не только возможно, но и выгодно. Получаемая владѣльцемъ денежная аренда за часть его земли доставляла ему средства на обработку остальной части, оставшейся въ его рукахъ. Очень вѣроятно, что еслибы благоприятныя условія сбыта остались безъ измѣненія, прочно бы выработалась у насъ наиболѣе подходящая къ каждой мѣстности

форма сельско-хозяйственнаго пользованія землей. Къ несчастію, наша экономическая политика восьмидесятихъ годовъ, поставившая себѣ цѣлью быстрое насажденіе у насъ обрабатывающей промышленности, привела къ экономической борьбѣ съ государствами, потребляющими наше зерно. Одновременно всеобщее сильное развитіе путей и способовъ сообщенія всюду, кромѣ насъ, у кого именно оно тогда почти пріостановилось, — доставило возможность появленію на международномъ хлѣбномъ рынкѣ въ большомъ количествѣ внѣ-европейскаго зерна. Собственно конкуренція американскаго, австралійскаго и тому подобнаго зерна съ европейскимъ, это — конкуренція зерна и съ тѣмъ, которое получается отъ старопашки. Такая конкуренція существуетъ у насъ внутри самой Россіи и будетъ еще долго существовать, такъ какъ степей и цѣлины у насъ еще много, и по мѣрѣ развитія нашихъ путей сообщенія новъ все больше будетъ приближаться къ рынкамъ. Конкуренція, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя, не страшна для русскаго выносливаго сельскаго населенія, но оно было лишено способовъ борьбы съ нею. Какъ бороться съ соперниками, пользующимися прекрасными путями и способами сообщенія, необходимыми дешевыми фабрикатами и прочими благами, когда ничего этого не имѣешь, или имѣешь въ недостаточномъ количествѣ? Разумѣется, борьба окончилась пораженіемъ, съ военной контрибуціей, въ видѣ обязательствъ продажи своего зерна себѣ въ убытокъ. Результатъ — прочное обѣднѣніе производителей зерна. Къ несчастію, общественное мнѣніе у насъ отнеслось къ паденію цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія какъ къ явленію временному, и предпринятія или указанныя мѣры имѣли, въ общемъ, характеръ временной помощи, дающей возможность переждать невзгуду, въ ожиданіи лучшей будущности. Частью же предлагаемыя мѣры имѣли цѣлью такъ-называемое упорядоченіе какъ производства зерна, такъ и торговли имъ. Не входя въ разсмотрѣніе возможности осуществленія и полезности такого упорядоченія, нельзя, однако, не замѣтить, что преслѣдуемая имъ цѣль имѣетъ безусловно крайне второстепенное значеніе въ борьбѣ съ паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ. Всего болѣе общественное мнѣніе признавало, что помощь сельскому населенію должна заключаться: для крестьянства — въ увеличеніи количества владѣемой имъ бездоходной земли, а для крупнаго землевладѣнія — въ облегченіи ему возможности вести свое хозяйство интенсивно, на научныхъ основаніяхъ.

Увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ принесетъ несомнѣнно

пользу крестьянству, но, при настоящемъ экономическомъ его положеніи, только подъ условіемъ, чтобы пользованіе полученной землею не было связано ни съ какими обязательствами. Формы крестьянскаго хозяйства заслуживаютъ отдѣльнаго, особеннаго изученія вслѣдствіе общиннаго устройства крестьянскаго сословія, и потому о нихъ мы нынѣ говорить не будемъ, а остановимся только на владѣльческомъ хозяйствѣ, которымъ только и занимается настоящая статья.

Типичная форма крупнаго сельскаго хозяйства, имѣющаго капиталистическій характеръ, это—такъ-называемыя „Бонанца-фермы“ (Bonanza farms) Запада великой сѣверо-американской республики, описаніе которыхъ такъ часто встрѣчается въ нашей печати. Какъ пишущіе эти брошюры, такъ и читающіе ихъ, увлекаются практичностью постановки такого хозяйства и считаютъ его идеаломъ, къ которому надо стремиться. Чуть не вся работа въ нихъ производится машинами. Въ спеціальныхъ журналахъ часто прилагаются рисунки и подробные чертежи этихъ машинъ. Изъ нихъ, полагаю, наиболѣе характерны колосожнейки (Header), которыя стригутъ колосья пшеницы; солома же большею частью сжигается. Колосья тутъ же, въ полѣ, обмолачиваются паровыми молотилками; зерно сортируется и немедленно поступаетъ на элеваторъ желѣзной дороги, которая обыкновенно близко расположена отъ фермы. Этимъ дѣятельность Бонанца-фермы и ограничивается; но врядъ ли такое веденіе дѣла можно назвать сельскимъ хозяйствомъ. Это скорѣе фабрика зерна, могущая существовать единственно потому, что новъ, на которой она работаетъ, не требуетъ особаго за собой ухода. Въ той же сѣверо-американской республикѣ, въ восточной ея части, давно заселенной, фермерское хозяйство, на подобіе западно-европейскаго, не только существуетъ, но даже развивается. Прежде и тамъ пользовались природнымъ плодородіемъ земли, но вѣроятно не съ такой машинной роскошью, какъ нынѣ. Капиталь плодородія, продуктъ вѣковыхъ сбереженій, истощился, и земля стала требовать разумнаго ея пользованія. Вслѣдствіе того, какъ на востокѣ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, такъ и въ нашей средней черноземной полосѣ, гармоническое сельское хозяйство стало необходимостью. Называю гармоническимъ такое хозяйство, въ которомъ, вмѣстѣ съ полеводствомъ и на пользу его, ведется то или другое дѣло, которымъ используется часть собственныхъ произведеній, не подлежащая продажѣ. Во Франціи, напримѣръ, разстояніе въ 12 километровъ (почти то же, что верстъ) считается предѣломъ выгодной продажи сѣна. Болѣе отдаленная

доставка вынуждаетъ уже пользованіе сѣномъ на мѣстѣ. Капиталистическое фабричное пользованіе землей возможно только при исключительно благопріятныхъ условіяхъ веденія его и, надо еще прибавить, при продажныхъ цѣнахъ его продуктовъ, вполне вознаграждающихъ производство ихъ.

Упомянутое выше существованіе у насъ хуторовъ въ крупновладѣльческихъ имѣніяхъ даетъ, повидимому, полную возможность вести въ нихъ то гармоническое хозяйство, о которомъ только-что было сказано. До нѣкоторой степени оно такъ и ведется. Въ крупной экономіи, состоящей изъ нѣсколькихъ хуторовъ, находящихся въ различномъ разстояніи отъ центра, собственно полеводство составляетъ въ каждомъ хуторѣ самостоятельную сельско-хозяйственную единицу; побочныя же отрасли хозяйства распределяются между хуторами и центромъ согласно удобству и выгоды ихъ веденія. Въ центрѣ—главное управленіе и руководство всѣмъ дѣломъ; на каждомъ же хуторѣ—постоянные мѣстные служащіе, болѣею частью скудно оплачиваемые; нормальный, такъ сказать, штатъ служащихъ въ лѣтнюю рабочую пору увеличивается еще временными объѣздчиками и надсмотрщиками. Мы уже говорили, что хозяйство въ каждой сельско-хозяйственной единицѣ требуетъ постояннаго, ежечаснаго вниманія; на каждомъ хуторѣ такое требованіе удовлетворяется мѣстными служащими; руководство же всѣмъ дѣломъ и контроль надъ исполненіемъ его—въ рукахъ главнаго управляющаго. Предположимъ, что главный управляющій—человѣкъ знающій, добросовѣстный и дѣятельный; но всюду поспѣть онъ не можетъ въ одно и то же время, когда всюду производятся важныя работы. Впрочемъ, совсѣмъ неважныхъ и безразличныхъ работъ въ сельскомъ хозяйствѣ нѣтъ, слѣдовательно онъ долженъ быть всегда и всюду. На главномъ управляющемъ, кромѣ того, лежатъ обязанности по продажѣ и покупкѣ всякихъ предметовъ, денежные дѣла по имѣнію, судебныя, переписка, наблюденіе за отчетностью, поѣздки, и, разумѣется, самъ всего сдѣлать и всюду поспѣть онъ не можетъ—требуются помощники, контора и строгая отчетность. Все это расходъ тѣмъ болѣе значительный, чѣмъ интенсивнѣе и сложнѣе хозяйство. Какъ бы остроумно ни былъ устроенъ контроль, но цѣлесообразнымъ онъ быть не можетъ. Автоматически заставить людей ежеминутно думать о порученномъ имъ дѣлѣ и усердно имъ заниматься—невозможно. Формальнаго исполненія обязанностей вполне возможно достигнуть, пожалуй—даже отсутствія крупныхъ злоупотребленій; но всего этого недостаточно для успѣшнаго веденія сельскаго хо-

зяйства. Каковъ бы ни былъ, наконецъ, контроль, фактически хуторъ будетъ все же жить самостоятельной жизнью. Заинтересовавъ завѣдывающаго имъ въ его доходности, можно бы было, лучше всякаго контроля, обезпечить за этимъ хуторомъ успѣшное веденіе въ немъ дѣла, а слѣдовательно и доходность его; но необходимость значительнаго расхода для центра лежитъ уже тяжелымъ гнетомъ на общей доходности всего имѣнія и исключаетъ возможность увеличенія хуторскихъ расходовъ. Наконецъ, мы уже говорили, что доходность въ сельскомъ хозяйствѣ весьма невѣрная, и обезпеченіе извѣстнаго съ нея процента служащему, который можетъ быть уволенъ во всякое время, врядъ ли окажется достаточнымъ побужденіемъ для той именно дѣятельности, которая необходима. Нанимаются по условію съ крупнымъ содержаніемъ, а также съ процентомъ съ дохода выше опредѣленной цифры, главные служащіе экономій, а не смотрители или старосты хуторовъ. Эти послѣдніе получаютъ обыкновенно весьма скудное содержаніе, а между тѣмъ къ нимъ предъявляются весьма обширныя требованія. Такой староста дѣйствительно только исполнитель приказаній и указаній главнаго руководителя,—но этотъ руководитель далеко, и мѣстному дѣятелю даже въ исполненіи, по самому свойству сельско-хозяйственной дѣятельности, остается полная возможность проявить свою самостоятельность. Помимо знанія, опытности и добросовѣстности, требуется отъ такого лица, близко стоящаго къ рабочимъ и руководящаго ихъ занятіями, умѣнье ладить съ ними такъ, чтобы работы исполнялись какъ слѣдуетъ, и чтобы не было недоразумѣній, споровъ, ссоръ и жалобъ, отъ которыхъ всегда страдаетъ само дѣло. Я далеко отъ мысли, что умѣлость и добросовѣстность всякаго служащаго обезпечивается и достигается размѣромъ получаемого имъ вознагражденія. Изъ моей долготѣней жизни въ деревнѣ, какъ изъ личнаго опыта, такъ и того, что видѣлъ и слышалъ вокругъ себя, я давно убѣдился, что часто получающій тысячу рублей годового содержанія менѣе способенъ и добросовѣстенъ, чѣмъ тотъ, который получаетъ половину. Попадаются и люди дѣятельные, способные и обладающіе замѣчательнымъ тактомъ, но очень рѣдко; чтобы имѣть возможность получать только полезную работу отъ средняго человѣка, необходимо заинтересовать его въ ней такъ, чтобы онъ считалъ ее своимъ личнымъ дѣломъ. Это въ крупномъ хозяйствѣ, особенно нынѣ, неосуществимо. Всегда и всюду крупное хозяйство (*grande culture*) считалось и считается предпріятіемъ, не имѣющимъ, большею частью, доходности своей цѣлью и выгоднымъ только при исключительно благопріятныхъ

условіяхъ. Можетъ ли оно быть доходнымъ у насъ при нашемъ бездорожьѣ—и когда еще недавно мы продавали, напримѣръ, рожь въ портахъ по 60 коп. за пудъ и дешевле, при расходахъ доставки болѣе 25 коп. за тотъ же пудъ? Очевидно, необходимость заставляетъ или кореннымъ образомъ измѣнить эту форму хозяйства, или значительно ее удешевить. Коренная ломка устроенной системы хозяйства дѣло весьма трудное, особенно сразу; вотъ отчего мало кто на нее рѣшался; стараніе же удешевить это хозяйство встрѣчается довольно часто въ томъ или другомъ видѣ. Это удешевленіе—вынужденное, такъ сказать, принудительное. Невозможно вести дѣло, производительность котораго вся поглощается расходами его веденія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ было еще увлеченіе надеждами на лучшее будущее: закладывали имѣнія въ земельныхъ банкахъ, жили на капиталъ; но теперь, слава Богу, признаніе прежнихъ надеждъ несбыточными все болѣе и все крѣпче распространяется и усвоивается. Примѣръ также нѣсколькихъ, немногочисленныхъ, крупныхъ хозяйствъ, выгодно дѣйствующихъ вслѣдствіе особыхъ благопріятныхъ условій, увлекаетъ только лицъ, далеко стоящихъ отъ сельскаго хозяйства и имъ лично не занимающихся.

Опытъ прежнихъ лѣтъ ясно указываетъ, какимъ путемъ, какимъ образомъ можно удешевить веденіе дѣла въ крупномъ хозяйствѣ. Мы уже говорили, что въ семидесятыхъ годахъ такое хозяйство велось успѣшно и выгодно при сосредоточеніи его на болѣе удобной части имѣнія и при отдачѣ остальной въ аренду. Къ несчастію, нынѣ этотъ способъ сталъ если не вполне невозможнымъ, то крайне затруднительнымъ. Бывшая отдача земли за деньги крестьянамъ не существуетъ въ дѣйствительности. Ничто не препятствуетъ такой отдачѣ; но получить аренду, слѣдующую по ней, хотя бы болѣею ея часть—мало вѣроятія. Вполнѣ возможна нынѣ отдача земли крестьянамъ изъ части урожая; но при такой формѣ пользованія землей необходимо сохранить администрацію, которая, какъ мы старались доказать, лежитъ тяжкимъ бременемъ на доходности имѣнія. Разъ же администрація сохраняется,—цѣль удешевленія крупнаго хозяйства или не достигнута, или не вполнѣ достигнута. Наконецъ, при настоящемъ обѣднѣніи крестьянства, при развитіи въ немъ безлошадности, количество лицъ, могущихъ взять землю у владѣльца изъ части урожая, значительно уменьшилось, и вполнѣ естественно, при уменьшеніи спроса на землю и увеличеніи ея предложенія, условія ея отдачи стали менѣе выгодными для собственника. Крестьянство далеко не такой темный людъ, какъ

полагаютъ, и оно прекрасно понимаетъ, что при настоящихъ низкихъ цѣнахъ на зерно оно можетъ получить сколько-нибудь сносное вознагражденіе за свой трудъ обработки взятой земли, если она или хорошаго качества, или удобно расположена. Старапіе удешевить крупное хозяйство приводитъ къ слѣдующему результату: сохраненіе административныхъ расходовъ и обработка своими средствами худшей земли. Съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной техники послѣднее даже желательно. Несомнѣнно, тщательная разумная обработка плохой земли улучшить ея производительность, пожалуй, даже капитально. Врядъ ли, однако, при такихъ условіяхъ можно признать крупное у насъ хозяйство прочной и выгодной формой сельскаго хозяйства.

Все сказанное мною относится до старопахки и въ общихъ чертахъ и основаніяхъ безусловно вѣрно; но при разнообразныхъ условіяхъ положенія и сбыта форма пользованія старопахкой точно такъ же можетъ быть въ высшей степени разнообразна и въ крупномъ хозяйствѣ. Тѣмъ не менѣе, каково бы ни было это разнообразіе, нельзя не признать, что эта форма имѣетъ случайный и вынужденно спекулятивный характеръ въ настоящее время.

III.

Крестьянство нынѣ безспорно бѣдствуетъ у насъ. Это неоднократно было доказано, и если есть разногласіе, то—въ вопросѣ о причинахъ такого явленія и въ способахъ ему помочь. Если крестьянство, искони живущее землей, бѣдствуетъ, то, вполне естественно, изъ среды его должно поступать обильное предложеніе сельско-хозяйственнаго труда, а слѣдовательно и дешеваго. Мы только-что видѣли, что веденіе крупнаго хозяйства не можетъ обойтись безъ рабочихъ, и вотъ, вслѣдствіе постоянно увеличивающагося безлошаднаго крестьянства, является полная возможность имѣть все большее количество сельскихъ рабочихъ. Казалось бы, трудно представить себѣ еще болѣе благопріятныя условія для веденія дѣла въ крупномъ хозяйствѣ. Между тѣмъ, жалобы на рабочихъ, на самовольный ихъ уходъ, были настолько настойчивы и авторитетны, что вынудили принятіе правительствомъ спеціальныхъ мѣръ для упорядоченія такъ-называемаго рабочаго вопроса. Несомнѣнно, этотъ вопросъ имѣетъ существенное значеніе, когда говорится о формахъ сельско-хозяйственной промышленности. Постараюсь коснуться его какъ можно короче.

Говорятъ, что паденіе цѣнъ сельско-хозяйственныхъ произ-

веденій—явленіе, съ которымъ вполне возможно бороться, убыточность же, а слѣдовательно и невозможность сельскаго хозяйства, происходитъ отъ невѣрности рабочаго труда. Когда нанятые и получившіе задатки рабочіе уходятъ съ поля во время уборки, и оставшіяся на корню хлѣбъ осыпается, наконецъ пропадаетъ, то такая невознаградимая потеря гораздо выше и больше, чѣмъ продажа зерна нѣсколько ниже и даже значительно ниже средней его цѣны. Дѣйствительно, полная потеря зерна, на производство котораго была затрачена извѣстная сумма, это—полная утрата этой суммы плюсъ годовой расходъ всей администраціи и годовая рента капитала земли.

По общему свойству и характеру полеводства, уборка посѣяннаго требуетъ бѣльшаго и, притомъ, сосредоточеннаго на сравнительно короткое время труда, чѣмъ тотъ, который былъ употребленъ для обработки земли для посѣва на ней. Въ западной Европѣ, точно такъ же, какъ и у насъ, были и есть жалобы на дороговизну и случайность рабочаго труда во время уборки съ полей; но тамъ, при мелкомъ болъшею частью размѣрѣ фермъ, владѣльцы и арендаторы не въ состояніи имѣть каждый жнейку или косилку, и горю помогли синдикаты, которые своими машинами поочередно производили уборку фермерскихъ полей. Кромѣ того, даже и безъ помощи синдикатскихъ жнеекъ и косилокъ, требуемое тамъ для уборки полей временное излишнее количество рабочихъ рукъ собственно такъ ничтожно, что крупной потери, крупныхъ убытковъ отъ отсутствія добавочныхъ рабочихъ рукъ, или отъ ихъ чрезмѣрной дороговизны, никогда не было. Въ нашихъ болъшихъ спекулятивныхъ хозяйствахъ одновременная полевая уборка въ обширной однородной мѣстности требуетъ массу временнаго добавочнаго труда, и дѣйствительно невозможность его получить или чрезмѣрная его дороговизна могутъ принести болъе или менъе значительные убытки.

Рабочій вопросъ родился и обострился преимущественно на нашемъ благодатномъ югѣ, но всюду, съ незначительными измѣненіями, имѣлъ одинъ и тотъ же общій характеръ. Вслѣдствіе того мы остановимся только на южно-русскомъ хозяйствѣ. Мы уже говорили, что цѣна зерна была высокая въ семидесятыхъ годахъ; она не сразу упала, а продержалась и въ началѣ восьмидесятыхъ на довольно высокомъ уровнѣ. Пшеница тогда продавалась отъ 12 до 15 рублей четверть на югѣ. Южно-русское хозяйство, издавна основанное почти исключительно на скотоводствѣ и особенно на овцеводствѣ, сразу перешло чуть не на сплошной посѣвъ пшеницы по цѣлинной степи. Посѣвы эти

приносили громадные барыши. Чисто-спекулятивное хозяйство быстро развилось въ громадныхъ размѣрахъ. Получая значительныя выгоды отъ пшеницы, посѣянной на кое-какъ вспаханной цѣлинѣ, посѣвщики имѣли возможность платить баснословныя цѣны за уборку этого хлѣба. Высокій вѣрный заработокъ привлекъ массу рабочихъ изъ средней черноземной полосы на югъ, гдѣ образовались многіе значительные центры найма пришлыхъ рабочихъ, своего рода биржи труда, изъ коихъ главными были: Каховка, днѣпровскаго уѣзда, таврической губерніи, и г. Херсонъ. Въ одной Каховкѣ количество рабочихъ, продававшихъ свой трудъ, доходило до 40 тысячъ человѣкъ. Само собою разумѣется, что такое громадное переселеніе рабочаго труда на цѣлину со старопашки, гдѣ онъ до тѣхъ поръ находилъ себѣ помѣщеніе, не могло обойтись безъ затрудненій и даже страданій какъ обѣихъ сельско-хозяйственныхъ категорій, такъ и самихъ рабочихъ. Несомнѣнно, сама постепенная хозяйственная разработка степной цѣлины не вызвала бы рабочаго вопроса. Такъ же постепенно росло бы исподоволь мало-по-малу необходимое количество рабочихъ, и не было бы того, на что такъ много и такъ часто жаловались на югѣ: а именно, съ одной стороны — посѣвщики, не получившіе своевременно необходимое количество рабочихъ, или получившіе ихъ слишкомъ дорого; съ другой стороны — партіи бродящихъ голодающихъ рабочихъ, требовавшихъ слишкомъ дорогую цѣну за свой трудъ, но не получившихъ ея и затѣмъ не находящихъ помѣщенія своего труда ни по какой цѣнѣ. Попытки упорядочить движеніе рабочихъ со стороны земствъ и правительства не имѣли успѣха и не могли его имѣть. Движеніе это измѣнилось кореннымъ образомъ, но не отъ упорядоченія его, а вслѣдствіе экономическихъ причинъ, которыя однѣ и имѣютъ существенное значеніе и вліяніе на экономическія явленія. Нельзя, однако, не замѣтить, что, несмотря на убытки, понесенные отъ рабочихъ посѣвщиками, земля на югѣ постоянно значительно росла въ цѣнѣ, да и теперь не падаетъ, а скорѣе растетъ.

Мы уже говорили, что зерно, производимое русскимъ сельскимъ хозяйствомъ, значительно упало въ цѣнѣ. Точно также подешевѣла и пшеница; давать за ея уборку баснословныя цѣны стало невыгоднымъ, невозможнымъ. Крупные и мелкіе посѣвщики завели жнейки, косилки, конныя грабли, и вообще южно-русское полеводство стало принимать болѣе хозяйственный характеръ. Жалобы на рабочихъ прекратились; положеніе же ихъ не улучшилось, а скорѣе ухудшилось, хотя приливъ ихъ значи-

тельно уменьшился. Въ обстоятельной книгѣ князя Шаховского: „Сельско-хозяйственные отхожіе промыслы“¹⁾, собрано множество статистическихъ данныхъ, дающихъ вѣрное понятіе о положеніи рабочаго вопроса на нашихъ южныхъ и юго-восточныхъ новяхъ. Изъ нихъ я приведу нѣсколько свѣдѣній, и не могу не высказать сожалѣнія, что въ журнальной статьѣ было бы неумѣстно болѣе широкое пользованіе такимъ дѣльнымъ трудомъ, какъ книга кн. Шаховского.

Несмотря на то, что у крестьянъ на югѣ машины стали распространяться весьма недавно, уже въ 1893 году, въ Успенской экономіи Фальцъ-Фейна собралось 700 крестьянскихъ жатокъ съ предложеніемъ своихъ услугъ, и только половина была принята. Во всѣхъ же имѣніяхъ Фальцъ-Фейна, въ томъ же году, работало 1.100 машинъ, изъ коихъ собственно экономіи принадлежало не болѣе ста, а остальную тысячу составляли нанятая крестьянскія машины. Въ таврической губерніи, по свидѣтельству г. Ярышко, было 40.000 однѣхъ жатокъ. По свѣдѣніямъ Кубанской Справочной книги за 1894-й годъ, въ 1893 г. тамъ насчитывалось:

разныхъ жатвенныхъ машинъ.	6.200
„ сѣнокосныхъ „	574
„ конныхъ грабель.	7.658

Если пять лѣтъ тому назадъ на югѣ машинная уборка полей была такъ развита, то нынѣ она несомнѣнно уже не уменьшилась, а скорѣе увеличилась. Это подтверждается и мѣстными свѣдѣніями, а также и тѣмъ, что плата тамъ пришлымъ на уборку рабочимъ значительно понизилась, несмотря на то, что количество ихъ также значительно уменьшилось. Кн. Шаховской на основаніи точныхъ земскихъ свѣдѣній рисуетъ положеніе пришлыхъ рабочихъ въ экономіяхъ очень темными красками, особенно малолѣтнихъ. Вполнѣ естественно, что рабочій, прошедшій пѣшкомъ впроголодь не одну сотню верстъ, представляетъ собою, поступивъ на тяжелую работу, послѣ такой подготовки, матеріалъ очень воспріимчивый для заболѣваемости, даже при хорошемъ содержаніи. Такое содержаніе врядъ ли можетъ быть для поденщиковъ, нанимаемыхъ обыкновенно по недѣлю и разбросанныхъ по хуторскимъ постройкамъ, рассчитаннымъ на гораздо меньшее количество постоянно въ нихъ живущихъ. Допуская даже тенденціозность докладовъ земскихъ врачей, на которые ссылается кн. Шаховской, нельзя однако

¹⁾ Кн. Н. Шаховской. Сельско-хозяйственные отхожіе промыслы. Москва. 1896.

совершенно отвергать приведенныя въ нихъ цифры заболѣваемости и смертности. Также нельзя не замѣтить, что врядъ ли всѣ служащіе чины въ крупныхъ экономіяхъ, а также мелкіе землевладѣльцы относятся къ пришлымъ поденщикамъ съ полной заботливостью и сердечнымъ участіемъ. Очень вѣроятно, заболѣвшаго такого рабочаго стараются поскорѣе удалить со двора, и было бы весьма желательно, чтобы для него двери земской больницы были широко открыты. Мнѣ, впрочемъ, извѣстна одна крупная экономія на югѣ, гдѣ заболѣваемость между рабочими ничтожна, а заболѣвшіе лечатся или въ экономіи, или за ея счетъ. Кстати, пять лѣтъ сряду въ эту экономію приходитъ ежегодно одна и та же партія рабочихъ—и ни единого самовольнаго ухода съ работъ не бывало; слышалъ я также и о другихъ такихъ экономіяхъ.

Нынѣ рабочій вопросъ потерялъ свой прежній острый, бо-лѣзненный характеръ. Недоразумѣнія между нанимателями и нанимаемыми всегда всюду были и будутъ, и никакая регламентация ихъ вполнѣ предупредить и устранить не можетъ. Лица, старающіяся о такомъ предупрежденіи и устраненіи путемъ обязательности той или другой формы акта найма, забываютъ, что дѣло не въ наймѣ, а въ нарушеніи его. Разъ же это нарушеніе доходитъ до судебного разбирательства, судъ не можетъ постановить своего рѣшенія иначе, какъ взвѣсивъ всѣ причины нарушенія условій найма безразлично, какъ бы ни былъ заключенъ этотъ наемъ. Дѣйствительно, когда одна изъ сторонъ не принадлежитъ къ мѣстному населенію, является существенное затрудненіе для тяжущихся какъ по обращенію къ суду, такъ и по исполненію его рѣшеній. Затрудненіе одинаковое для нанимателя, взыскивающаго съ рабочаго за самовольный уходъ, и для рабочаго, предъявляющаго искъ къ нанимателю за неправильный расчетъ. Тутъ нѣкоторое ускореніе судебной процедуры было бы желательно и полезно. Это ускореніе вполнѣ достижимо безъ нарушенія коренныхъ основаній нашего судопроизводства. Достаточно бы было установить, что разборъ недоразумѣній между нанимателями и рабочими производится внѣ очереди, и срокъ обжалованія рѣшеній по такимъ дѣламъ приравнять къ тому, который существуетъ для частныхъ жалобъ (семи-дневный). Необходимо еще принять въ соображеніе, что при настоящей нуждѣ сельскаго хозяйства въ рабочихъ и при невозможности давать имъ высокую плату было бы положительно опасно вводить такія или другія обязательныя формы актовъ найма. Это несомнѣнно не облегчило бы удовлетвореніе сель-

скаго хозяйства рабочими, а значительно бы затруднило это удовлетвореніе.

Мы видѣли, что наше южное сельское хозяйство, благодаря громадному у него развитію подходящихъ машинъ, вполне успѣшно разрѣшило вопросъ уборки своихъ полей. Требованіе временныхъ рабочихъ сократилось, даже почти прекратилось, но при этомъ количество постоянныхъ рабочихъ въ экономіяхъ сдѣлалось соотвѣтственнымъ постоянному веденію въ нихъ дѣла. Очевидно, хозяйство на югѣ утрачиваетъ свой прежній случайный, чисто спекулятивный характеръ и принимаетъ болѣе прочную и опредѣленную форму. Очень можетъ быть, что при настоящемъ развитіи на югѣ желѣзнодорожныхъ и водяныхъ путей сообщенія, а также близости морскихъ портовъ, эта форма выгодна и останется выгодной. Несомнѣнно, эта форма будетъ тогда не только существовать, но и развиваться сама собою, не нуждаясь въ посторонней искусственной помощи. Если нашъ югъ сумѣлъ завести у себя необходимыя ему машины, несмотря на затрудненіе, которое все наше сельское хозяйство встрѣчаетъ въ приобрѣтеніи необходимыхъ ему хорошихъ и дешевыхъ машинъ и орудій, то это убѣдительно доказываетъ его сельско-хозяйственную жизнеспособность. Несомнѣнно, недочеты, неровности, въ южномъ сельскомъ хозяйствѣ существуютъ, и, пожалуй, еще не скоро это хозяйство достигнетъ полного своего развитія, полной своей производительности, но оно выгодно, оно жизнеспособно, и никакого нѣтъ основанія навязывать ему другую или другія формы дѣятельности, такъ какъ предлагаемое представляетъ собою болѣе совершенный, болѣе гармоническій способъ пользования землею. Людей работающихъ и могущихъ работать нечего учить какъ добывать большую выгоду изъ дѣла, которымъ они занимаются. Само дѣло ихъ научить.

IV.

Извѣстная теорія Гейнриха фонъ-Тюнена земледѣльческихъ концентрическихъ круговъ, центромъ которыхъ потребительный рынокъ—не выдерживаетъ критики хотя бы по одному тому, что второй по близости къ центру зоной онъ назначаетъ лѣса. Во время фонъ-Тюнена пути сообщенія не достигли такого развитія, какъ нынѣ, и вполне понятно, что распредѣленіе производства согласно требованіямъ потребленія и возможности удовлетворенія этихъ требованій не могло быть вѣрно. Основная же идея фонъ-

Тюнена справедлива и теперь, какъ и тогда намѣченная имъ первая, ближайшая къ центру зона интенсивной культуры и производства молока, овощей и фруктовъ сохранила свое первенствующее преимущество, несмотря на громадное развитіе путей сообщенія. Дѣйствительно, нынѣ крупныя европейскіе города получаютъ, на примѣръ, молоко изъ мѣстностей находящихя отъ нихъ въ 25, 50 и болѣе верстахъ, а овощи и фрукты очень часто—изъ другихъ даже странъ. При постоянномъ и все болѣе увеличивающемся ростѣ европейскаго городского населенія и при безусловномъ общемъ улучшеніи удовлетворенія пищевыхъ потребностей этого населенія, ближайшая къ городамъ мѣстность вполне успѣшно и выгодно выдерживаетъ, однако, конкуренцію съ отдаленными странами, какъ бы благопріятно онѣ ни были поставлены относительно производства и сбыта, производимаго по молочному хозяйству, огородничеству и садоводству. Въ книгѣ Бернара, на которую я уже ссылался, приводится (стр. 338) слѣдующій расчетъ: огородники окрестностей Парижа покупаютъ всякаго рода удобренія на 8 тысячъ и до 12 тыс. франковъ въ годъ на каждый гектаръ; употребляютъ для поливки его до 50 тыс. кубическихъ метровъ воды; 1 тыс. фр. въ годъ тратятъ на парники и рамы; имѣютъ отъ 10 до 12 человѣкъ постоянныхъ рабочихъ на то же пространство и продаютъ своихъ произведеній на 20, 30 и до 50 тыс. франковъ въ годъ съ гектара. Необходимо принять въ соображеніе, что въ Парижѣ овощи, особенно раннія (*les primeurs*) привозятся изъ Алжира и юга Франціи. Очевидно, въ многочисленномъ состоятельномъ народонаселеніи этого города, имѣющемъ возможность питаться съ нѣкоторой роскошью, существуютъ болѣе или менѣе тонкія вкусовыя требованія. Овощи, вслѣдствіе этого, строго расцѣниваются и свѣжія, только-что сорванныя съ грядъ, имѣютъ преимущество передъ привозными. Парижъ—міровая столица, въ немъ чуть не всегда масса богатыхъ иностранцевъ и примѣръ его, пожалуй, неубѣдителенъ. Посмотримъ—другой. Въ Германіи, несмотря на усиленныя хлопоты и ходатайства мѣстныхъ огородниковъ и садовниковъ объ охранѣ ихъ дѣятельности, по торговому договору съ Италіей, привозъ оттуда цвѣтовъ, фруктовъ и овощей беспошлинный. Дѣйствительно, привозъ въ Германію изъ Италіи всѣхъ трехъ вышесказанныхъ предметовъ значительно увеличился ¹⁾. Въ 1885 г. привозъ цвѣтовъ состав-

¹⁾ L'Economista, Gazzetta settimanale. Prof. Arturo J. De Iohannis redattore capo, 11 settembre № 1271 (стр. 588), Firenze Via Guelfa 3.

ляль 293.000 килограммовъ; въ 1897 г. онъ достигъ 2.808.500 кил.; привозъ фруктовъ—съ 70 миллионовъ поднялся до 141 милл., а овощей—съ 33 миллионовъ достигъ 92 милл. Несмотря на такую подавляющую конкуренцію, мѣстное садоводство и огородничество въ Германіи нисколько не погибло, а напротивъ, продолжало существовать и даже до нѣкоторой степени развиваться. Положеніе германскаго садоводства и огородничества видно изъ слѣдующей таблицы его производства:

	К И Л О Г Р А М М Ы:			
	Цвѣты.	Фрукты.	Овощи.	Живыя раст.
Въ 1885 г. . .	213.600	26.025.300	39.264.300	2.411.000
„ 1896 „ . .	303.200	10.587.800	44.789.100	3.904.600
„ 1897 „ . .	394.800	21.154.100	36.685.700	4.328.700

Несомнѣнно, германское садоводство и огородничество будутъ развиваться все болѣе, именно благодаря итальянской конкуренціи. Эта конкуренція приучила состоятельное народонаселеніе къ потребленію продуктовъ, считавшихся до нѣкоторой степени роскошью, сдѣлавъ ихъ доступными. Благосостояніе германскаго городского населенія умножилось и умножается, и несомнѣнно, потребленіе продуктовъ, къ которому оно привыкло, будетъ только увеличиваться. При такихъ условіяхъ мѣстная дѣятельность все болѣе получитъ возможность успѣшно и выгодно конкурировать съ иноземною.

Западная Европа, постоянно увеличивая свое народонаселеніе и свое благосостояніе, представляетъ собой во всей своей совокупности тотъ идеальный центръ потребленія, на который указываетъ фонъ-Тюненъ въ своей теоріи концентрическихъ круговъ. Снабженіемъ этого центра нынѣ занимается, благодаря развитію путей и способовъ сообщенія, чуть не весь міръ. Чѣмъ крупнѣе центръ, тѣмъ, вполнѣ естественно, значительнѣе ближайшая къ нему зона снабженія его предметами, которые, какъ мы видѣли, несмотря на усиленную затрату труда и капитала, могутъ успѣшно и выгодно выдержать конкуренцію съ отдаленными странами. Развитіе путей и способовъ сообщенія нисколько, однако, не содѣйствуетъ, такъ сказать, централизаціи населенія и благосостоянія въ ограниченномъ количествѣ главныхъ городовъ. Напротивъ, удобство, скорость и вѣрность передвиженія даютъ возможность жить вдали отъ центра, пользуясь имъ постоянно, по мѣрѣ желанія и надобности. Это замѣтно уже теперь, и несомнѣнно въ будущемъ выселеніе именно состоятельной части городского населенія изъ крупныхъ центровъ

усилится. Столицы, прежніе крупныя города, въ западной Европѣ увеличиваются во всѣхъ отношеніяхъ, — это вѣрно; но не менѣе, а еще пожалуй болѣе растутъ мелкіе города и даже мелкіе поселки, смотря по тѣмъ удобствамъ, которыя они представляютъ для всякаго рода жизни.

Развитіе путей и способовъ сообщенія, давая возможность доставлять скоро, вѣрно и дешево всюду все необходимое, отчасти привело и неминуемо приведетъ еще болѣе къ разграниченію производительности. Въ западно-европейскихъ городахъ живутъ не все богатые люди, потребляющіе постоянно свѣжія овощи, лучшее парное мясо, откормленную живность и пр. т. п.; есть и среднее состояніе, довольствующееся въ будни австралийскимъ (къ несчастію, не русскимъ) замороженнымъ мясомъ; есть, наконецъ, и бѣдные, не всегда имѣющіе какую-либо приправу къ куску — пшеничнаго, однако, — хлѣба. Несомнѣнно сельское хозяйство въ богатой промышленной западной Европѣ должно будетъ придти къ убѣжденію, что для него несравненно выгоднѣе ограничиться производствомъ цѣнныхъ продуктовъ, имѣющихъ вѣрный мѣстный сбытъ, и перестать искать спасенія въ охраненіи своей дѣятельности отъ русскаго, американскаго и всякаго другого зерна. Тогда правильное гармоническое хозяйство станетъ возможнымъ на нашей черноземной старопашкѣ. Оно утратитъ всякій спекулятивный характеръ и будетъ прочнымъ и выгоднымъ тѣмъ вѣрнѣе и скорѣе, чѣмъ болѣе и лучше разовьются у насъ наши пути и способы сообщенія. Только при такомъ развитіи создадутся и у насъ, укрѣпятся и увеличатся наши собственные центры потребленія, и мы дойдемъ до того, что будемъ экспортировать только избытокъ нашего производства, а не то, что намъ нужно, но что мы не въ состояніи, по бѣдности, сами использовать, — какъ теперь. Невольно съ горестью и горечью улыбается нашъ братъ, деревенскій житель, когда читаетъ въ газетахъ такого рода совѣты: воспретить вывозъ зерновыхъ отрубей, — такъ какъ это прекрасный кормъ для скотины. Нельзя, видите ли, доставлять нѣмецкой скотинѣ такой питательный кормъ и тѣмъ лишать его нашу. Много наша выиграетъ отъ такого запрещенія, когда въ крестьянскомъ хозяйствѣ постоянно — а въ владѣльческомъ не всегда — солома составляетъ ея единственный кормъ зимой.

Счастливое будущее для нашего сельскаго хозяйства несомнѣнно придетъ, но, вѣроятно, не скоро; пока же надо этому хозяйству пережить настоящее тяжелое для него время.

V.

Въ моей статьѣ „Металлическая задолженность русскаго землевладѣнія“, помѣщенной въ „Вѣстникъ Европы“ 1890 года, я высказалъ между прочимъ: „Несомнѣнно, исполная система полеводства въ крупномъ землевладѣніи представляетъ собою низшую ступень сельскаго хозяйства; несомнѣнно, при настоящемъ ея веденіи, она имѣетъ послѣдствіемъ засореніе и истощеніе почвы; но несомнѣнно также, что при настоящихъ низкихъ цѣнахъ на зерно она единственно возможная форма сельскаго хозяйства у насъ“. Далѣе, высказавъ, „что выгодность собственнаго хозяйства передъ исполнымъ растетъ пропорціонально повышенію цѣны производимаго продукта“, я доказывалъ, что при исполной формѣ полеводства улучшение сельско-хозяйственной техники вполне возможно и достижимо. Меня нѣсколько удивило, что въ книгѣ Бернара, на которую я неоднократно ссылался, — ученый профессоръ („Economie rurale“) земледѣльческой экономіи раздѣляетъ мое мнѣніе“. Онъ именно говоритъ (стр. 146) ¹⁾: „Половничество нисколько не отвѣтственно за тѣ дурныя послѣдствія его примѣненія, въ которыхъ его укоряютъ. Изъ того факта, что половничество встрѣчается большею частью въ бѣдныхъ мѣстностяхъ, выводятъ заключеніе, что оно причиной этой бѣдности, тогда какъ оно только послѣдствіе ея. Оно не создаетъ препятствій прогресу земледѣлія, и какъ только мѣстность начинаетъ богатѣть, какъ только открывается ей подходящими измѣненіями среды надлежащій сбытъ ея произведеній, — половничество мало-по-малу исчезаетъ и замѣняется фермерствомъ“. Нѣсколько далѣе Бернаръ говоритъ: „Половничество, впрочемъ, существуетъ не въ однѣхъ только бѣдныхъ мѣстностяхъ, но оказывается подходящимъ и къ богатой культурѣ, какъ, на примѣръ, въ Альѣ (Allier) и т. д. Чтобы покончить съ выписками изъ книги Бернара, приведу еще только одно его довольно инте-

¹⁾ „Le métayage est bien innocent des maux qu'on lui reproche. De ce qu'on le trouve répandu plus généralement en pays pauvres, on l'accuse d'être la cause de cette pauvreté, alors qu'il n'en est au contraire que la conséquence. Il ne crée pas d'obstacles aux progrès de l'agriculture et dès qu'un pays s'est enrichi, que des débouchés lui sont ouverts par une modification des conditions du milieu, il disparaît peu à peu pour faire place au fermage“. — Далѣе: „Il n'existe pas d'ailleurs seulement dans les pays pauvres, il est, dans maintes circonstances, conciliable avec une culture riche dans l'Allier, dans la Charente, dans la Haute Vienne, par exemple...“ и т. д.

ресное соображеніе. Описывая существующія во Франціи различныя формы расплаты съ сельско-хозяйственными рабочими произведеніями ихъ труда, онъ замѣчаетъ, что это своего рода участіе (participation) рабочаго въ производствѣ, участіе, признаваемое нынѣ наиболѣе желательной цѣлью, къ коей должна стремиться обрабатывающая промышленность, тогда какъ въ сельско-хозяйственной это участіе считается явленіемъ отсталымъ и подлежащимъ замѣнѣ опредѣленною поденною платою (salaire fixe).

Половничество—это опредѣленная закономъ или установленная обычаемъ форма испольщины. Условія половничества во Франціи (métauyage), точно также какъ и въ Италіи (mezzeria), крайне разнообразны, но врядъ ли примѣнимы у насъ; такъ какъ большею частью тамъ половничество имѣетъ характеръ полу-фермерства. Не входя, вслѣдствіе того, въ разсмотрѣніе этихъ условій, достаточно, полагаю, признать, что половничество, какъ и испольщина—это форма использованія земли, при которой весь трудъ, требуемый для этого использованія, или только часть его, вознаграждается извѣстною долей полученнаго отъ этой земли урожая. Мною уже было указано, что нынѣ отдача земли изъ части урожая встрѣчаетъ весьма серьезныя препятствія въ необходимости сохранить расходъ администраціи и въ обѣднѣніи крестьянства. Расходъ на администрацію—не единственный въ крупномъ хозяйствѣ; расходъ на рабочихъ и на инвентарь, необходимый для ихъ труда, гораздо значительнѣе, и уменьшеніе его составитъ существенное облегченіе въ общей суммѣ затратъ крупнаго хозяйства. Что же касается до обѣднѣнія крестьянства, то дѣйствительно оно представляетъ весьма важное затрудненіе для введенія испольщины—и затрудненіе, устраненіе котораго нельзя предвидѣть въ близкомъ будущемъ.

Наша экономическая политика восьмидесятыхъ годовъ, поставившая себѣ цѣлью доставить высокую доходность отечественной обрабатывающей промышленности, вынудила русское сельское населеніе продавать дешево произведенія его труда и покупать дорого все ему необходимое. Такое положеніе не могло привести ни къ чему другому, какъ къ обѣднѣнію этого населенія. Если въ 1890 году я могъ въ статьѣ, на которую уже ссылался, указывать на это обѣднѣніе и ни откуда не получить опроверженія, то, разумѣется, въ 1898 году обѣднѣніе только усилилось и могло только усилиться. Общія экономическія условія не измѣнились; притомъ бѣдность достигается скорѣе и легче, чѣмъ избавленіе отъ нея. Нельзя, однако, признавать за одной экономиче-

ской политикой достигнутый сравнительно быстро и въ широкихъ размѣрахъ такой результатъ. Этому много помогла цѣлая серія неурожайныхъ годовъ. Положеніе обострилось, и мы видимъ, въ сущности, замѣчательное экономическое явленіе—земле-владѣльца-пролетарія; необходимое для его хозяйства имущество ограждено закономъ отъ казенныхъ и частныхъ взысканій. Этотъ привилегированный пролетарій въ послѣднее время живетъ если не совсѣмъ впроголодь, то питается обыкновенно плохо; при малѣйшей же невзгодѣ, спасается отъ голода правительственной и общественной помощью. Можетъ ли крестьянство, въ которомъ довольство и отсутствіе нужды все болѣе становятся исключеніемъ изъ общаго уровня, быть вѣрнымъ источникомъ для съемщиковъ земли изъ части урожая? Можетъ ли, наконецъ, захудалое крестьянство скоро и прочно оправиться?

Нельзя не отмѣтить, что недостатка въ желаніи со стороны общественнаго мнѣнія помочь крестьянству не было. Оно высказывалось въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, перечислить которыя во всей ихъ совокупности врядъ ли возможно. Ожидалось значительное повышеніе благосостоянія крестьянства отъ упорядоченія его жизни и дѣятельности посредствомъ института земскихъ начальниковъ; но благосостояніе продолжало все падать. Дѣйствительно, формальный порядокъ въ отчетности по выдачѣ пособій крестьянству, при земскихъ начальникахъ, сталъ, быть можетъ, болѣе удовлетворителенъ въ канцелярскомъ отношеніи; но необходимость такихъ пособій этимъ нисколько не была устранена. Изъ мѣръ, направленныхъ прямо и непосредственно помочь крестьянству, заслуживаетъ всего болѣе вниманія идея доступнаго и легкаго для него кредита, общаго и спеціальнаго. Послѣдній соединяетъ въ себѣ не только возможность пріобрѣтенія улучшенныхъ орудій, но и тѣмъ или другимъ путемъ указанія улучшенной сельско-хозяйственной техники.

Главныя основанія всякаго кредита—это возможность и желаніе возратить полученное. Только при соединеніи этихъ двухъ условій существуетъ и можетъ существовать правильный кредитъ. Добросовѣстному бѣдняку вполне возможно открыть кредитъ въ томъ размѣрѣ, который обезпечиваетъ дальнѣйшая его выгодная дѣятельность. Земледѣлецъ, обѣднѣвшій вслѣдствіе убыточности или даже только безвыгодности земледѣлія, можетъ пользоваться правильнымъ кредитомъ только если условія этой безвыгодности прекратились или измѣнились къ лучшему. Условія эти нисколько не измѣнились. Теперь, какъ и прежде, все то же: когда неурожай и нѣтъ произведеній земли для продажи

—цѣна ихъ высока; когда же урожай обильный и этихъ произведеній много—цѣна ихъ не вознаграждаетъ потраченного на ихъ производство труда. При такихъ условіяхъ для человѣка, живущаго землею, можетъ быть открытъ только филантропическій или ростовщическій кредитъ. Мы видѣли, что на нашемъ благодатномъ югѣ никакого поощренія, никакого содѣйствія со стороны правительства или земства не потребовалось для распространенія необходимыхъ машинъ. Никакого легкаго, доступнаго кредита создавать не пришлось для распространенія въ громадныхъ размѣрахъ машинъ,—надо еще замѣтить, дорого стоящихъ. Для того достаточно было необходимости и выгоды этихъ машинъ, а слѣдовательно, и возможности за нихъ заплатить.

Несомнѣнно, наша средне-черноземная старопашка утратила отчасти свое коренное, присущее ей плодородіе, и очень можетъ быть, что вслѣдствіе того она утратила способность сама успѣшно бороться съ климатическими невзгодами. Говорятъ, что современная тщательная обработка земли удерживаетъ въ ней необходимую влагу и тѣмъ до нѣкоторой степени устраняетъ губельное вліяніе засухи, когда она, разумѣется, не слишкомъ продолжительна. Не отъ одной засухи страдаетъ земледѣліе, и вполне обезпечить урожай тѣмъ или другимъ способомъ обработки земли невозможно; но потраченный на землю трудъ и капиталъ не пропадаютъ. Если вложенный въ нее запасъ производительности не выказывается, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ, въ годъ посѣва, то онъ сохраняется и приноситъ несомнѣнную пользу черезъ годъ, два и болѣе лѣтъ. Это имѣетъ рѣшающее значеніе для собственника земли, могущаго выжидать, но представляетъ мало утѣшительнаго для землевладѣльца-пролетарія, для котораго главный и самый важный вопросъ—чтобы его накормили сегодня. О завтрашнемъ днѣ онъ давно пересталъ думать, такъ какъ убѣдился, что завтра не будетъ хуже, чѣмъ сегодня. При такихъ условіяхъ раздача не только въ кредитъ, но и даромъ всякихъ усовершенствованныхъ орудій и машинъ—это скорѣе содѣйствіе фабриканту въ распространеніи его произведеній, чѣмъ дѣйствительная помощь захудалому крестьянству.

При такомъ положеніи крестьянства, несомнѣнно, вѣрнымъ источникомъ для съемщиковъ владѣльческой земли изъ части урожая оно быть не можетъ. Все землевладѣніе, живущее на старопашкѣ и отъ старопашки, обѣднѣло болѣе или менѣе отъ паденія зерновыхъ цѣнъ и можетъ прочно поправиться только отъ прочнаго повышенія этихъ цѣнъ. Какъ случайное, временное, такъ и проч-

ное, это повышеніе всецѣло зависитъ отъ общихъ экономическихъ условій, вліять на которыя само землевладѣніе не можетъ. Есть ли малѣйшее основаніе ожидать въ близкомъ будущемъ измѣненія къ лучшему этихъ условій? Полагаю, никто не затруднится отвѣтить отрицательно на этотъ вопросъ.

Въ 1890 г., веденіе ипольнаго полеводства могло быть въ произвольномъ—въ какомъ угодно—размѣрѣ; нынѣ обстоятельства перемѣнились. Въ 1898 г., ипольщина возможна частично и не безъ затрудненій: удешевленіе полеводства въ крупномъ хозяйствѣ, вслѣдствіе этого, стало менѣе доступнымъ, но все же оно еще возможно. Ничто не препятствуетъ, путемъ помощи крестьянству инвентаремъ, ввести ипольный посѣвъ и мало-по-малу его расширить. Это потребуетъ затратъ; но развѣ веденіе своего хозяйства не требуетъ ихъ? Въ послѣднемъ случаѣ, эти затраты при неурожаѣ, или при низкихъ цѣнахъ, нерѣдко оказываются безвозвратно потерянными. Снабженіе инвентаремъ добросовѣстнаго крестьянина, какихъ не мало, ни съ какимъ рискомъ не сопряжено. Разъ же крестьянинъ беретъ землю для своего пропитанія, для своихъ нуждъ, низкія цѣны зерна его части не имѣютъ для него никакого значенія.

Я нисколько не рекомендую ни фермерство, ни ипольщину, и никакой опредѣленной формы. Я только старался доказать необходимость прочной формы сельскаго хозяйства, которая, сообразуясь съ мѣстными условіями, была бы наиболѣе лишена случайнаго, вынужденно спекулятивнаго характера.

Великодушный починъ нашего правительства предложеніемъ всѣмъ государствамъ остановиться въ расходахъ на всеобщее безпредѣльное вооруженіе, каковъ бы ни былъ непосредственный практической его результатъ, составляетъ благодатное сѣмя, которое, можетъ быть, не заглохнетъ на міровой почвѣ. Идеи, соотвѣтствующія общимъ духовнымъ потребностямъ, не пропадаютъ безслѣдно, какія бы препятствія онѣ ни встрѣчали для своего развитія. Онѣ живутъ своей жизнью, незримо растутъ, крѣпнутъ, распространяются и, войдя въ общее сознаніе, становятся руководящею силою. Идея устраниенія дѣйствительной войны въ своемъ логическомъ развитіи неминуемо должна коснуться и *экономической войны*, отъ которой не мало страдаютъ всѣ страны, особенно же наше обширное землеобильное отечество.

Кн. Дм. Друцкой-Сокольниковскій.

